

Валентина Элиме

**ПРЯНИЧНАЯ АВАНТЮРА
ПОПАДАНКИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Э46

Э46 **Элиме В.**
Пряничная авантюра попаданки / Валентина Элиме – М.: Литнет, 2026. – 190 с.

ISBN 978-5-521-93841-4

Получить премию пряниками и вместе с ними загреметь в другой мир? Это про меня! Только мне могло так повезти, как стать хозяйкой разоренных земель. Восстановить замок и мельницу ? само собой! Угодить ревизору, нагрянувшему с проверкой? Ну уж нет! Не на ту напали! Я ? Антонина Пряницкая, а не та, о чем вы подумали господин ревизор!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93841-4

© Литнет, 2026
© В. Элиме, 2026

Глава 1. Премия

Антонина

– Пряницкая! – услышала я свой голос и тут же вскочила с неудобного до стонов стула. Наконец-то!

Сидели мы, работники кондитерской фабрики «Новая Тулька», в приемной бухгалтера. Кто стоял в коридоре в надежде на получение премии. Третий квартал мы отработали на ура, в полтора раза перевыполнив норму производства конфет. И сейчас чуть ли руки не потирали. Скоро нам дадут премию! Ее всегда выдавали конвертом на руки.

Чуть ли не прижимая руки к груди, где неистово колотилось сердце, я шагнула в кабинет Альбины Галактионовны. Правильнее было бы – Мегеровна, из-за ее вредного характера.

– Шустрее, Пряницкая, – проворчала наш грузный бухгалтер, шурша листами бумаги с множественными нарисованными на них таблицами. – За тобой еще десятки человек, а рабочий день не резиновый. Я не собираюсь задерживаться здесь ни на минуту.

Точно мегера! Мы как будто хотим вкалывать лишние часы, а выплаты премии ждать месяцами.

– Подпиши здесь и здесь, – Альбина Галактионовна положила передо мной два листа со списком работников и кончиком остро заточенного карандаша указала аккуратно в пустое окошко напротив моего имени.

Я мельком взглянула на шапку документа. Непонятно, что мне еще подсунут. Приказ №816 о начислении премии работникам кондитерской фабрики успокоил мою подозрительную душу. И без дальнейшего ознакомления уверенно поставила свою подпись на документе, затем с улыбкой на лице взглянула на бухгалтера. Сегодня же куплю бабуле и новый слуховой аппарат взамен старому, и дорогие стоящие таблетки для ее сердца.

Но моя улыбка сменилась на недоуменное выражение лица, когда вместо конверта с желанной премией Мегеровна из-под своего стола протолкнула в мою сторону огромную коробку.

– Вот, забирай, – и тучная женщина потеряла ко мне всякий интерес, зарывшись в свои бумаги и поглядывая на мерцающий синим экран старого компьютера. Я думала, такие уже нигде не встретишь, но мой взгляд отчего-то впился в него и никак не хотел отвести.

– Что это? – наконец-то я отвела глаза и взглянула на Альбину Галактионовну.

– Как что? – бухгалтер начинала закипать. Все знали, что ее лучше не злить, но все же я хотела получить премию, а не неизвестную с чем коробку. – Твоя премия, Пряницкая. Забирай и не трать мое время зря. Следующий! – крикнула начавшая краснеть от злости женщина, но я все также продолжала стоять возле стола, вцепившись в его край.

– А как же конверт? – недоумевала я.

На коробку даже не взглянула. Мне все равно, что внутри. Я надеялась получить немалую сумму деньгами, а не продукцией фабрики, где я работала за копейки. Сомневаться в том, что в коробке конфеты, к тому же еще и с истекающим сроком годности, не стоило. Я хоть и работала на фабрике «Новая Тулька» всего полгода, но от работниц уже слышана, что временами они получали такой вот подарочек.

– Аристарх Романович распорядился выдать премию продукцией нашей фабрики, – скороговоркой повторила бухгалтер. – Ничем помочь не могу. Зови следующего. И так столько времени на тебя потратила, – пробурчала Мегеровна. Но так просто сдаваться я не собиралась.

– Нет, Альбина Галактионовна, я не уйду отсюда, пока не получу свой конверт с премией, – упрямо произнесла я. – Мы и так миримся с тем, что часть зарплаты получаем продукцией. Причем некачественной продукцией. На эту премию все работники возлагали большие надежды, а вы так поступаете с нами, – осмелилась

озвучить, хоть немного надеясь на то, что получится пристыдить Мегеровну. Куда там!

– Пряницкая, все свои возмущения высказывай Аристарху Романовичу, когда он вернется с деловой поездки. А сейчас бери коробку и освобождай мой кабинет. Я хочу уйти домой после четырех, а ты меня задерживаешь. Ты подпись свою поставила? Поставила! Подтвердила свое согласие получить премию продукцией? Подтвердила! – Альбина Галактионовна чуть ли не в лицо ткнула мне бумагами, которые я действительно подписала. Сама. Но там ни слова не было про то, что я обязуюсь взять премию конфетами и пряниками!

В порыве злости выдернула приказ из рук Мегеровны и на этот раз внимательно вчиталась в каждую букву и знак. Только ситуацию это нисколько не изменило в лучшую сторону. На первом приказе на самом деле указывалась сумма премии, а вот на втором... На втором говорилось о том, что я своей подписью подтвердила согласие взять премию продукцией на такую же сумму.

Глаза увлажнились. С дрожащими руками я вернула приказ. На секунду на лице Мегеровны увидела жалость, но она тут же сменилось.

– Следующий! Михайловская! – крикнула она в сторону двери.

Мне ничего не оставалось, как наклониться за коробкой и унести тяжесть домой. По запаху поняла, что мне сунули пряники. Неплохо, но лучше бы деньгами. Как я теперь объясню бабушке, что со слуховым аппаратом придется подождать?

За печальными мыслями и не заметила, как оказалась на проходной. А ведь могла предупредить остальных не подписывать приказ, но возвращаться уже не было сил. До дома бы добрести и коробку не уронить. Сделав вид, что не замечаю заинтересованного взгляд охранника на пропускном, вышла на морозный воздух. Зима все больше властвовала, заодно крепчали и морозы. Стараясь держаться поближе к стене, чтобы не упасть на нечищенной дорожке, я напра-

вилась к воротам. Директор фабрики «Новая Тулька» сэкономил на всем. Сколько человек себе руки-ноги переломали, но дорожки все равно не чистили. И нам приходилось продвигаться к выходу как по минному полю. Один шаг в сторону и ты уже лежишь на земле. Хорошо если ноги не переломаешь при этом.

Все еще злясь на Мегеровну, в какой-то момент забылась и оступилась. Коробка из рук полетела в одну сторону, а я в другую. Успела пожалеть о пряниках, которые придут в негодность, если упадут в снег. Ведь я могла продать их и хотя бы немного заработать. Но все мысли улетучились, когда моя голова встретилась с заледенелой дорожкой, и я уплыла в темноту.

Холод и легкое покалывание на лице.

Это первое, что я почувствовала, когда пришла в себя. И лишь следом – невыносимую боль, словно меня молотком по голове ударили.

– Ах! – выдохнула я, пытаюсь развернуться на бок и вспоминая, что со мной приключилось.

Снег забился под платье, касаясь моих оголенных бедер. Вздрыгнула, испугавшись того, что надо мной могли надругаться. Сколько я так уже лежала на обледеневшей дорожке? Неужели никто не заметил меня? Или работники фабрики до сих пор разбирались с Альбиной Галактионовной?

Я медленно открыла глаза. Белый свет ослепил, что я снова застонала. Снег скрипел подо мной, когда я попыталась сесть. Боль пронзила голову, следом я почувствовала тяжесть. Еле протянув руку, нащупала на голове превратившиеся в сосульки пряди волос. Неужели придется обратиться в больницу? Бабушка, наверное, уже потеряла меня и волнуется.

С трудом поднявшись на ноги, я попыталась оглядеться, чтобы хоть у кого-то попросить помощи. В глазах потемнело, а меня саму качнуло в сторону. Раскинув руки в сторону и кое-как поймав равновесие, начала ждать, когда пройдет головокружение. Кое-как справившись с тошнотой, открыла глаза.

Вокруг сверкал снег. И не было ни одной души, кроме старого каменного строения. Только из-за крыльев, что видела на картинках, я поняла, что это ветряная мельница. Неужели Аристарх Романович расщедрился, и на территории фабрики поставили какой-никакой декор? Вот будет радость работникам! Мог бы и получше вариант выбрать, а не еле державшиеся стены строения, что разрушатся даже от слабого дуновения ветерка! Тронь его пальцем, и все сложится как карточный домик.

Но меня мало волновали украшения на Новый год. Домой бы добраться, как и собрать пряники в коробку, что я уронила. Я все еще надеялась, что только малая часть из них успела намокнуть и прийти в негодность. Но под моими ногами ничего не было. Ни одного пряника, как и коробки.

Я в страхе покрутилась вокруг себя. Неужели кто-то спер, пока я лежала в беспамятстве? Как же я теперь куплю слуховой аппарат и необходимые таблетки? Горькие слезы брызнули из глаз. Ветер не дал им скользнуть по щеке. Почувствовав холод, поежилась и обхватила себя руками.

Замерла. На мне не было старого пуховика. Хотя он и изрядно истрепался и потерял свой яркий цвет, но тем не менее хорошо хранил тепло. Сейчас же на своих плечах я нащупала ветхое пальто, продуваемое ветрами. Ноги тоже начали чувствовать холод снега. Я с удивлением и полным непониманием взглянула на старые ботинки с потертым носом. Обувь» хотела есть».

Что это все на мне? Неужели меня обокрали?

– Помогите! – попыталась я дозваться хоть до кого-то, но мой голос унес ветер, и снова стало тихо.

Начинало темнеть. Зимой вечер рано опускался на город. А я еще не знала, куда меня занесло. Точнее, перенесли. В полицию пойти? Не засмеют ли, как такую молодую девушку обокрали? Нет, лучше сперва добраться до дома и успокоить бабушку.

Внимательно оглядевшись, насколько позволяла раскалывающая-

ся голова, я заметила замок и дома. С трудом пересилив боль и себя, шагнула вперед. Только в замке мне могли помочь и объяснить, как добраться до города. Меня точно выбросили где-то на окраине города и оставили помирать. Велика вероятность замерзнуть зимой. И я заставляла себя двигаться, а не стоять на месте. Нужно в укрытие, иначе я лягу тут же в снег и больше не встану.

Путь до замка оказался длинным и трудным. Кто только умудрился построить такую махину? Хотя я по телевизору видела репортаж, что богатым не чужды такие домики. Я забивала голову разными мыслями, лишь бы только двигаться вперед. Силы покидали меня. Я уже не чувствовала ни ног, ни рук, когда передо мной возникли массивные стены замка. Еле схватившись за круглую ручку, потянула на себя.

Огромный двор утопал в снегу, будто здесь никто не жил. Неужели мне придется замерзнуть в этом заброшенном замке? Но среди сугробов я заприметила дорожку и двинулась по ней. Дверь в огромный дом я еле открывала. Внутри было ненамного теплее, но хоть ветра не ощущалось. Привыкнув к темноте, двинулась по коридору. Шорохи заставляли вздрагивать и оглядываться, но вряд ли здесь кто-то был. Слушая стук своего сердца, я шаг за шагом преодолевала длинный коридор, дергая встречающиеся по пути двери. Все они были заперты. Значит, хозяева побеспокоились о своем жилище, но все же бросили.

Вера и надежда насчет поисков тепла уже покидали меня, когда в конце коридора я замерла. Из-под одной двери виднелась полоска света. Прогнав все страхи, чуть ли не бегом преодолела расстояние. Уже было неважно, как умирать. Даже мысль принять смерть от рук скрывающихся в заброшенном замке людей не страшила. Главное, что в тепле.

Я раскрыла дверь и оказалась в уютной комнате, где горел камин. Я протянула руки вперед и двинулась по направлению к огню в желании получить тепло, как тут же была остановлена возмущенным женским голосом.

– Госпожа! Где же вы были? Мы с Юджином вас обыскались. Кто госпожа? Я?

Медленно развернулась в сторону говорившей. Ко мне приблизилась пожилая женщина в платке и в грязном фартуке.

– Да вы вся продрогли. Юджин, неси воду и тряпки! – крикнула она и тут же усадила меня. Из неприметной двери в комнату вошел пожилой мужчина.

– Как хорошо, что вы нашлись, госпожа! – шаркая по полу, он приблизился ко мне. – Пожалели бы вы меня, наша маленькая леди, и мои старые кости. А то заставляете нестись за вами по сугробам. Небось, опять ходили к мельнице?

Я с удивлением уставилась на него. Как он узнал про мельницу? И почему они называют меня госпожа?

Глава 2. Хозяйка графства

Антонина

Мой недоуменный взгляд заметили. К тому же я вся сжалась и пыталась слиться с обивкой кресла, куда меня усадили. Еще неизвестно, в какие руки я попала. Даже бабушка божий одуванчик могла оказаться кем угодно.

– К-к-кто в-в-вы? – я находилась в тепле, но у меня зуб на зуб не попадал.

– Что с вами, госпожа? – женщина кинулась ко мне. – Неужели на морозе голову простудили? Вы – леди Эленита Виденбург, – стаскивая с меня промокшие чулки, какие носили еще наши прабабушки, проговорила женщина. – Наследница графства Виденбургшир и его земель, как и этого замка. А мы ваши верные слуги.

Дальше женщина взяла из рук мужчины тряпки и чашку с водой и принялась обтирать меня. Когда же она коснулась моей шеи, я дернулась от боли и громко ойкнула.

– Да что же это? – ахнула женщина. – Вы ударились головой? Юджин! У леди кровь! Неси порошки и коренья! Рану надо лечить! Неудивительно, что она нас не узнает. Как она еще дорогу до замка нашла?!

Я не вмешивалась в процесс. Больше слушала и приглядывалась. Мне нужно было понять хотя бы примерное мое местонахождение и куда я попала. Одежда на пожилой паре была ветхая, вся в заплатках, выдавшая виды и года. Да и пальто на мне годилось только бросить собакам, а не полагалось носить госпоже, как они ко мне обращались. Леди Виденбург. Придумали тоже. Вот только убранство комнаты, как и камин, говорили совсем об обратном. Я точно не в XXI веке.

И точно не в Туле! В нашем городе, как и в пригороде, таких замков не было, как и ветряной мельницы. К тому же Юджин ходил